

Владимир Безбожный

*От
старости к
молодости*

Стихи. 1957–2016

Владимир Безбожный

От старости к молодости.
Стихи. 1957–2016

«Издательские решения»

Безбожный В.

От старости к молодости. Стихи. 1957–2016 / В. Безбожный —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-830930-4

Сборник стихов включает в себя произведения, написанные только что и в далёкой юности автора. У человека, родившегося на берегу Байкала, выросшего вблизи скалистых гор и вековой тайги, среди великолепия и красоты, не мог не проявиться поэтический настрой души. Стихи у человека зарождаются обычно в юности. Так и у автора всё это началось в 15—16 лет, и хорошо, что накануне 75-летия поэзия ещё не умерла в горячем сердце. Завершают книгу воспоминания о детстве, юности, зрелости и сегодняшнем дне.

ISBN 978-5-44-830930-4

© Безбожный В.
© Издательские решения

Содержание

Мы – «дети войны»	8
Я не расстался с Комсомолом	9
Совхоз имени Ленина	10
Мы обезьяны?	12
Турецкий берег	14
«Но после разбоя туретчины...»	15
Первый секретарь райкома	16
Расти берёзка до балкона	18
Вот и 70 стукнуло	19
Жизнь, ты такая...	21
А свадьба наша – золотая!	22
Санаторий «Отрадное»	24
Добрая «Вера»	25
За столетний юбилей!	26
Расстрельный год 93-й	27
Всё о любви	28
Стишата про Ксюшату	29
Культработа	33
Романтика	34
Четверостишия	35
Пути человечьи	36
Восьмистишия	37
О жизни	38
Герои	39
С новым годом, люди!	41
Призрак	42
Мой стих	43
За победный пир	44
Юная муза моя	45
Былые мечты	46
Лирики	47
Старшекурсники	48
История	49
Флаги на опорах	50
На заре	51
Довольно!	52
Безволие	53
Ты придёшь...	54
Лучше 20, чем 100	55
О любви	56
Это – любовь	57
О клятвах	58
Праздник в Улан-Удэ	59
Весенние оковы	60
Ожесточение	61
Страшный ветер	62

Весна – это Ты	63
Прорастёт	64
Изменчивость	65
Юнцам	66
Весенний хор	67
Стихия	68
Быстротечное время	69
Байкал встал	70
Однокласснику	71
Галчонку	72
Песни Байкала	73
Как в басне	74
Новогодний подарок	75
Мы рвём...	76
Спецзаказ	77
Его этика	78
Среди людей	79
Думы	80
В мороз	81
Памятник герою	82
Как солнце	83
Пути сведут	84
Счастье студентов	85
Куба победит!	86
Прометей	87
Детскость	88
Космонавты	89
Ты – всё...	90
Студенты	91
Нарву цветов	92
Первомайский марш	93
Третьелишняя доля	94
На встречу меня не зовёт	95
Как океана вал	96
Конец ознакомительного фрагмента.	97

От старости к молодости Стихи. 1957—2016

Владимир Безбожный

© Владимир Безбожный, 2016

ISBN 978-5-4483-0930-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Сборник стихов включает в себя произведения, написанные только что и в далёкой юности автора.

У человека, родившегося на берегу Байкала, выросшего вблизи скалистых гор и вековой тайги, среди великолепия и красоты, не мог не проявиться поэтический настрой души.

Стихи у человека зарождаются обычно в юности. Так и у автора всё это началось в 15—16 лет и хорошо, что накануне 75-летия, поэзия ещё не умерла в горячем сердце.

Настоящий сборник – попытка собрать наиболее зрелые стихи и опубликовать их к этому очередному юбилею.

Завершают книгу автобиографические воспоминания автора о детстве, юности, зрелости и сегодняшнем дне.

Мы – «дети войны»

Мы давно уж на пенсию сели,
Быстрой рысью промчались года...
Но мы помним ангарские ели,
Возведенные там города.

Не забыть нам легенду Магнитку
И на войнах Победы отцов.
Целина, Усть-Илим – не агитки,
А судьба поколений творцов.

Юный Братск, где влюбился тайком я,
На века героический БАМ...
С Комсомольской путёвкой райкома
Нас героями делали там.

Мы трудом сверхдержаву создали,
Нами мир восхищался взхлёб,
Все стремились в бескрайние дали,
Но предатель дал временный «Стоп!»...

Нам бы нужен покой, уваженье, —
Мы ж дожили до знатных седин.
Но терпеть нищету, униженья —
Нет! Мы встали в ряды, как один,

Против лжи на эпоху Советов
И вранья на советских вождей.
Резолюции наших пикетов
Принимаем под слёзы дождей.

Жаль, уходит отцов поколение,
Их сменяем мы – «дети войны».
И наш долг не предать всё забвенью,
Стать достойной им сменой должны.

Нам бы Ленина, Сталина снова
Для атак на разруху поднять,
Вновь услышать призывное слово
И сломить ненавистную рать!

2016 год

Я не расстался с Комсомолом

Нет, братцы, это не приколы,
Что я в преклонные года
Не смог расстаться с Комсомолом —
И не расстанусь никогда!

Всю юность, а позднее зрелость
Под флагом комсомольским жил,
Поэтому святую верность
Ему навечно сохранил.

Мне Комсомол вручил путёвку
И я в Сибири строил БАМ...
Байкальскую во мгле ночёвку
В обмен на роскошь не отдам.

И Пахмутовский вальс на барже
Спевали мы про Ангару,
И Братск подслушивал однажды
Мою гитарную игру...

И милую свою девчонку
В глуши сибирской я нашёл.
Тогда-то от фигурки тонкой
С ума, наверное, сошёл.

Уходят пусть года, столетья,
Седин не спрятать никуда,
Но не устану песни петь я
О Комсомоле никогда!

2016 год

Совхоз имени Ленина

*Посвящается
Павлу Николаевичу Грудинину*

– Закончилась советская эпоха
И коммунизм забудем навсегда,
Ведь людям там жилось **ну очень** плохо,
Туда мы не вернёмся никогда.

Об этом нам щебечат словно птицы
Все те, кому лишь доллар их кумир.
А вы махните за кольцо столицы
И окунитесь в наш реальный мир.

Найдите вы Грудинина в совхозе, —
Расскажет вам о тысяче идей,
Как он среди буржуйского психоза,
Построил рай в посёлке для людей.

В полях растут свекла, морковь, картофель,
Вдохните запах яблок наливных,
На ферме встретите в анфас и профиль
Коровушек с мычаньем заливным.

Попробовав клубнику прямо с грядки,
Вы загляните в чудный детский парк,
Где встали башни-замки по порядку —
Времён, известных нам по Жанне д'Арк.

Пройдите по высотному посёлку,
Зайдите в чудо-терем детский сад,
Где каждый зверь с лисы до злого волка
Прислуживать детишкам малым рад.

В прудах лебёдушки плывут степенно,
С зари рыбачит здесь с сынком отец.
А Ленин уже много лет бессменно
Сидит у входа в красочный дворец.

Больница, школа и Дворец культуры,
Взмывают в небо Храма купола,
Столбы забора – чудные скульптуры, —
Всё людям власть совхозная дала.

Грудинин от работников совхоза,
Не прячет злато тайно, как Кощей.

Всегда для ветеранского развоза
Готовятся наборы овощей.

Во дни торжеств и Памяти печальной
Всем ветеранам выплаты пришлёт,
И для «детей войны» он идеальный
Подарок радостный всегда найдёт.

Директор лучшего в стране совхоза
Оставил имя Ленина за ним.
Поэтому опасною угрозой
Он видится буржуям лишь одним.

А для совхоза местного Грудинин
Всегда считается отцом родным,
Хотя в решении суда повинен
За «экстремизм», проявленный к чужим.

И в пик борьбы на выборах народных
В совхозе журналистская орда
Повсюду ищет компромат удобный,
Чтоб снять его решением суда.

Как коммунизма островок вознесся
Грудининский совхоз здесь, под Москвой.
Когда же ты, Россия, вся проснёшься
И буржуинам дашь смертельный бой?

Социализм народный вновь построим
Мы по примеру прошлых славных лет,
Советские успехи все устроим,
Капитализму твёрдо скажем – Нет!

2016 год

Мы обезьяны?

Россия вступила в неведомый год,
А будет ли он для нас сносным?
Чего станет больше: добра иль невзгод,
Тем более, он високосный.

Прозвать обезьяньим год новых надежд,
Совсем как-то уж неприлично.
Зато очень много прогнозов невежд, —
Так было по жизни обычно.

Одни предрекают позорнейший крах,
Другим изобилие снится,
А кто-то увидел орлиный размах,
Хоть слышен писк малой синицы.

Слова добродеев и клёкот врагов
Учтём, но мы тоже с усами.
И будет итог нашей жизни таков,
Каким его сделаем сами.

Довольно прислуживать дикой орде
Буржуев подчищенной масти.
Ведь только в России, и больше нигде,
Всё есть для народного счастья.

Пора вновь подняться для правой борьбы,
За счастье людей, за свободу,
Ведь мы, россияне, достойны судьбы
Великого в мире народа.

Нужна нам свобода от ига жулья,
От банды чиновников рьяных,
От жадных банкиров не стало житья,
И жаль утонувших в кальянах.

Противно терпеть, как унизила власть
Народ, посадив на копейки.
Сама ублажается роскошью всласть,
Бездомные спят на скамейках.

Студент, оплаты за учёбу сполна,
Стипендия – лишь единицам.
А пенсию старцев отмыла волна
И бросила крохи, как птицам.

Вольеры и клетки готовы для нас
И год обезьяний подчалил.
Законов у власти полно про запас,
Чтоб мы прозябали в печали.

Взгляни же окрест задремавший народ:
Вся Родина наша в изъянах.
Неужто и в этот обиженный год
Останемся мы в обезьянах?

2015—2016 гг.

Турецкий берег

Когда-то быть в Турцию угнанным
Считалось трагедией для русаков.
А нам, россиянам, не пуганным,
Подайте горячих турецких песков.

В лихих девяностых мы ордами
Мотались сюда, закупая шматьё,
На рыночках с лицами гордыми
Купцы диктовали стране бытиё.

Туризмом приходится кассово
Турецкий бюджет ныне нам пополнять,
Но верю, что скоро мы массово
Российские брега заселим опять.

И гордо споём мы, как в давности,
– Не нужен нам берег турецкий – совсем
При нашей российской бескрайности.
Поедем мы в Крым, раздольные всем,

Нырнём в красотищу байкальскую,
На гейзеры дальней Камчатки махнём,
Посмотрим чудесность уральскую...
Налётную пыль униженья стряхнём.

Мы, русские люди, везучие,
Хоть наша история всякой была.
Желаю, чтоб слава гремучая
Нам сил для Руси на века придала.

Октябрь 2015 года.

Кая Сиде, Турция.

«Но после разбоя туретчины...»

Но после разбоя туретчины
В просторах сирийских военных небес,
Мы твёрдо, как давней неметчине,
Прочтём им достойно наш хлёсткий ликбез...

Все русские люди расстроены
Предательским выстрелом в наш самолёт.
В ответ наши СУшки утроенно
Продолжат близ турок победный полёт.

Ноябрь 2015 года.

Москва.

Первый секретарь райкома

*Посвящается
Николаю Дмитриевичу Кузовкову*

С давних времён комиссары
И замполиты полков
Первыми крепким ударом
Били заклятых врагов.

После войны коммунисты
Их избирали в райком.
Там они звали речисто
Всех на могучий подъём.

Сам секретарь и все люди
Видели райский простор,
Но не на сказочном блюде
И заводили мотор...

Рай такой можно построить
Только гигантским трудом.
Чтобы на подвиг настроить
Нужен был крепкий райком.

Многое сделано было
Нашим народом тогда,
В памятной бронзе застыло
Племя героев труда.

Время советской эпохи, —
Это не сказочный блеф.
Всё восстановит по крохам
Мощная КаПээРэф.

Вновь напряглись все райкомы,
Первым стоит секретарь,
Пакостят нам избиркомы,
Но не вернёмся мы в старь.

Первый во всём всегда первый,
Слово его – всем закон.
Там, где взорвались бы нервы, —
Самым спокойным был он.

В выборах всё не так гладко,
Первый за ходом следит,

Твёрдо уверен, что в схватке
К П Р Ф победит!

2015 год

Расти берёзка до балкона

За долгую жизнь я деревьев десятки
Успел по огромной стране посадить.
Случалось, по долгу возиться в присядку,
Чтоб саженцу малому всем угодить.

И все деревца, что посажены мною,
Любовно весной чем-нибудь удобрял,
Всегда поливал, защищая от зноя,
Их крону секатором формировал.

Но больше всего я люблю ту берёзку,
Что ранней весной под окном посадил.
Её защищал я от рук отморозков,
От местной шпаны много раз оградил.

Расти на отраду жильцам всей округи,
Вздымайся на пять этажей в высоту.
Мне жаль, что с тобою нет рядом подруги,
Но клёны косят на твою красоту.

В душе зародилась такая мыслишка:
Прожить бы с берёзкой побольше годков,
А главное, чтоб не тянуться мне слишком,
Касаясь с балкона зелёных листов.

2015 год

Вот и 70 стукнуло

Вот и семьдесят стукнуло, братцы,
А всё, кажется, – я молодой.
Ах как было легко в восемнадцать,
Когда был я студент удалой.

В 23 – выпускник института,
Погружаешься в омут проблем...
А под сорок – ты в лоне уюта
И отсутствие сложных дилемм.

Ну а дальше – взрослеют детишки,
Появляются внуки на свет.
И мы пишем разумные книжки
На исходе сознательных лет.

Я построил дома для потомков
И в посадке лесов преуспел...
Жизнь прожил, словно песнь пропел звонко, —
Всё, казалось бы, предусмотрел.

Но в душе почему-то покоя
Нет давно, и так давит тоска...
Чует сердце, что мир обустроен
Не как школьная с мелом доска.

Всё тревожно по жизни и зыбко,
Много подлости в ней и дерьма
И подонки здесь бродят с улыбкой,
По которым так плачет тюрьма.

За чиновников очень обидно,
Безработица душит людей,
Про зарплаты и пенсии стыдно...
А по жизни мы стали все злей.

Надоевшие кризисы в мире
И раскаты военных атак,
Толпы беженцев где-то в Кашмире,
Словно стаи бездомных собак.

А хотелось бы нашим потомкам
Лучшей доли в веках пожелать,
Чтобы песни всегда пелись звонко
И детишки могли бы играть.

Пусть потомкам отлично живётся,
Им мы жизнь посвятили свою.
И остаток годов, коль придётся,
Отдадим за них в жёстком бою.

2012 год

Жизнь, ты такая...

Всё меньше и меньше волосьев на лбу,
Залысины стали заметней...
Так просто смириться умом не могу,
Что стар стал, что это не сплетни.

По жизни промчался на всех парусах,
Без удерж и без аркана,
Я мог, не страшась по морозцу в трусах
В Байкале нырнуть с позарана,

Собаку замучить дурацкой игрой,
С быком упереться рогами,
За домом воздвигнуть такой самострой,
Что люди глазели годами.

По молодости ездил на стройки в Сибирь,
Обмазан был нефтью в Тюмени,
Призы занимал по поднятию гирь,
Ловил на Байкале тюленей.

Мне было так просто по жизни шагать,
Менять города и посёлки.
В любовь предлагал я девушкам играть,
И ручку просил в ночь под ёлкой.

Но жизнь – она мудрая, – всё разрешит
И всё расстановит по полкам,
Кого-то она просто счастья лишит,
Другого – поранит осколком.

Но я тебе, жизнь, благодарен за то,
Что ты для меня сотворила,
Всё кажется, классную жизнь, как в лото
Ты мне с поддавкой подарила.

2015 год

А свадьба наша – золотая! (Юбилейное)

Промчались годы, как мгновенье,
Прошло полвека от тех пор,
Когда накрыл меня затмением
В один момент Твой юный взор...
Всё было, – слякоть и пороша,
Но жизнь прожили мы с Тобой.
И Щипачёвский стих расхожий
Был путеводной нам звездой.

Студенчества пора промчалась,
Ушли прогулки под луной,
Семьёй мы стали, не венчаясь,
Я весь заполнился Тобой.
Мы в общежитской комнатёнке
Прожили первый год вдвоём,
Потом, с рождением ребёнка,
В квартиру въехали втроём.

Кипенье сладостной работы,
Хлопоты школьные сына,
Его армейская спецрота
И быт студенческого мирка,
Сыновней свадьбы шум застольный,
Смех внучки громкий, заливной,
Пенсионером стал я вольным, —
Так пролетела жизнь стрелой.

Мужчине проще – всё от бога:
Пришёл, увидел, победил,
Поел, поспал и вновь дорога,
А жён – он бытом наградил.
Но, несмотря на эту долю,
Моя жена под Х (икс) годков
В наш юбилей танцует вволю
С подносом жарких пирогов.

Спасибо, милая женуля,
Ты вынесла семейный груз,
Сблагодарить Тебя смогу ли
За многолетний наш союз?
Отметив свадьбу «золотую»,
Мы к «бриллиантовой» махнём.
Я не хочу судьбу иную,

Чем быть нам рядышком вдвоём!

2014 год

Санаторий «Отрадное»

Я приехал впервые в «Отрадное»,
Нужен отдых и мне иногда.
Но такого вот входа в парадное
Не встречал до сих пор никогда.

И внутри всё такое прекрасное,
Словно в сказку из детства вошёл,
Значит ехал сюда не напрасно я,
Что искал, то всё здесь и нашёл.

На рецепшене сразу участливо
Нас хозяйка в момент приняла
И на сердце вдруг так стало счастливо,
Когда ключ от палаты дала.

Ну а в номере всё приотличненько,
Вид с балкона на сказочный лес.
Здесь вести себя надо приличненько, —
Чтобы жалоб не слали в собес.

Удивлён в холлах кресельной мягкости,
Распеванию птиц день и ночь,
Ощущению радостной лёгкости,
Улетевшей усталости прочь.

Теперь нужно всего лишь старательно
Все леченья подряд принимать
И столовый режим обязателен,
Чтоб здоровье своё восполнять.

2014 год

Добрая «Вера»

Жизнь не лёгкая у пенсионера:
Охи – вздохи с утра и до тьмы,
Но когда вдруг встречаемся в «Вере», —
Себя чувствуем вновь мы людьми.

Распрямились сутулые плечи,
Просветлел затуманенный взгляд,
Сердцу стало спокойней и легче,
Покрасивее выбран наряд.

В «Вере» всё престарелым по нраву
И лечение, и вкусный обед,
Под баян пританцовки на пару
С нас снимают десяточки лет.

Здесь приятно общенье друг с другом,
Вспоминанья о прожитых днях:
Кто стоял у мартена, кто с плугом,
Кто в Москве, а кто в дальних краях.

В разноликой компании новой,
Не обидят ничем никогда,
Мы же встретились здесь на Садовой,
Чтоб остаться в друзьях навсегда.

2010 год

За столетний юбилей!

Юбилеи, юбилеи,
Как вы быстро пролетели!
Только было 50,
И вдруг стало 60.
Так и мчатся дни за днями,
Пролетая скакунами.
Но природа – есть святое, —
Не позволит жить в застое...
Нужно было нам родиться,
В школе, вузе обучиться.
А потом любовь и дети
И заботы в связи с этим.
Улетали дни за днями,
Не прощаясь даже с нами.
Юбиляры, всем вам счастья,
Без каких-либо несчастий!
Не страшитесь юбилеев,
Плюс десяток, – вы милее.
И готовьтесь выпить водку,
Чтоб отметить свою сотку!

2002 год

Расстрельный год 93-й

Год расстрельный не вырвать из сердца,
Не забыть Красной Пресни места...
Будет вечно поскрипывать дверца
На оградке Святого креста.

Он воздвигнут в честь павших героев,
Защищавших Советскую власть.
Октябристы стояли здесь строем,
Облачась в камуфляжную масть.

На прорыв сквозь кордоны ОМОНа
Прут колонны разбуженных масс,
К ним зывают нардепы с балкона
Защитить их от пулевых трасс.

Рвёмся мы из метро к Красной Пресне,
Чтоб дворами пройти в Белый Дом,
Но безжалостно по лбу нам треснул
Наркотой опьянённый ОМОН.

Лупят нас полицейские палки,
Даже женщин пинает ОМОН,
В луже крови лежит герой Алкснис,
У метро человеческий стон.

Окружили, колючкой замкнули
Ельцинисты Советскую власть.
Полетели предателей пули
И спецназ пораскрыл свою пасть.

А потом были нелюди в танках...
Но герои погибли не зря, —
Их портреты несём в тёмных рамках
В митинговые дни октября.

Давит нас ненавистное бремя,
Ну проснись же народ и спроси...
Пусть наступит победное время —
Третий красный Октябрь на Руси!

1993 год

Всё о любви

Когда на склоне лет она опять вдруг вспыхнет
И обожжёт седое, не юнцово сердце,
В тебе всё сразу ожидательно затихнет
С мольбою, чтоб любовь открыла свои дверцы.

Заветные врата любви открыты редко
И счастлив тот, кто в них войдёт неоднократно.
Входили в них порою молодые детки
И мужики годами тёртые изрядно.

Входили девушки красивые безмерно
И старушечки с изрытым оспой носом.
Они влюблялись и в достойных, и неверных,
В богатого иль нищего, в слугу иль босса.

В любви кому-то счастье рано улыбнётся,
Другому надо ждать с душевным замираньем.
Но всё равно она со временем проснётся
И громко застучит в сердца весенней ранью.

1993 год

Стишата про Ксюшату (Игры в рифмы).

Сегодня у любимой Ксении
Уже шестой годок рождения.

И в связи с этим Ксюшку
Потянем все за ушки.

Наши гости Ксюшеньке
Затрепали ушеньки.

На день рождения Ксюшаты
Дед Вова сочинил стишаты.

А папа для Ксюшенции
Издаст эту книженцию.

Летом солнечным у Ксюши
От жары повяли уши.

Беда на даче с Ксюхой —
Заели её мухи.

Надоели уже Ксюшке
Эти маленькие мушки.

У нашей внучки Ксюшки
На уме одни игрушки.

С утра до вечера у Ксюшечки
В движеньи все игрушечки.

А порой бывает, что Ксюшенция
По углам бросает игрушенции.

Разложила куклы Ксюшка —
Будет нынче постирушка.

И почему это у Ксюшки
Ломаются от вёдер дужки?

А недавно вдруг у Ксюшки
На пол грохнулись две кружки.

Идёт за папой Ксеничка

И ищет грибы в ельничке.

Устала по лесу ходить Ксенёк,
Тайком от всех присела на пенёк.

Мама строгая у Ксюшки,
Может снять во гневе «стружки».

Баба Сима просит Ксюшку
С грядки ей сорвать петрушку.

А вот баба Люба Ксюшке
Спела звонкие частушки.

Все упрёки дедов Ксюха
Пропускает мимо уха.

Вокруг весёлой Ксюшки
Собрались её подружки.

Соседская подружка Ксюшечке
Щебечет тихо тайну в ушечко.

А иногда у нашей Ксюшки
Потоком льются завирушки.

Сидит в раздумье Ксенечка,
Плетёт цветные фенечки.

Когда проснётся Ксюшка,
Начнётся говорушка.

Проснулась утречком Ксюшата,
А от неё сбежали оба тапка.

Побежала утром раненьким Ксюшок
Порвать свеженьких цветочков на лужок.

Стоит, взгрустнула Ксения
С глазищами оленьими.

Но встрепелась Ксюшка
И опять она болтушка.

Почему на рыбалке у Ксении
Сплошное во всём невезение?

Рыбки смеются над Ксюшкой,
Сверкая над озером тушкой.

Пока бассейна не было у Ксюши,
Она скучала без него на суше.

Как только подарили его Ксюшке,
Она бултых – и поплыла на брюшке.

Проголодавшись, Ксюша
Мгновенно съела грушу.

Но не наелась Ксюшка —
И в рот умчалась сушка.

А самые любимые у Ксюшечки
Микроволновые ватрушечки.

А после обеда Ксюшетка
Так любит лежать на кушетке.

От весёлости у Ксюшки
Встали ушки на макушки.

Гром сильно испугал Ксюшату,
А ливень окатил с ушата.

На турнике повисла Ксюшка
И выгнулась, как гибкая лягушка.

А иногда наша Ксюшончик
В трамвайный прыгает вагончик.

Не удержать Ксюшонку
От быстрой велогонки.

Если злою будешь, Ксюшка,
Заберут тебя в психушку.

Наконец-то и у Ксении
Появилось настроение.

А скоро наша Ксюша
Наденет серьги в уши.

Через десяток лет с друзьями Ксюша
Отметит день рожденья в баре «Суши».

Когда ты замуж выйдешь, Ксюшка,
Салютами бабахнет пушка.

После вуза у Ксюшенции
Начнутся мысли про субвенции.

А пока малышку Ксению
Поздравляем с днём рождения!

Подрастай скорее, Ксюшечка,
Чтоб тебе не драли ушечки.

Ты расти, расти, Ксюшок,
Я ж закончил свой стишок.

1985 год

Культработа

Культработа, культработа
День и ночь я на работе.
Ночь и день в уме обряды,
Карнавальные наряды,
Вечера, кино и встречи,
Семинары, книги, речи —
Всё смешалось, кровь клокочет,
Не уснуть до поздней ночи.
Но забрезжит только утро,
(А лицо бледно, как пудра),
Я кидаюсь вновь в работу
И готовлюсь в спешке к слёту.
Надо сделать то и это,
Пригласить ещё поэта...
И так мчатся дни за днями,
Разжигая в людях пламя...
Культработа, культработа,
Хоть сплошная ты забота,
Но я рад, что мы такие
Боевые огневые.
Мы с тобой союз заключим:
Бить сатирою колючей
Пошлость, пьяниц, бракоделов,
Но стоять за правду смело,
А усилия утроив,
Возвеличивать героев!

1965 год

Романтика

Эй, романтика, сладостный край,
Где скрываешься в жизни широкой?
Ну давай же, сильнее зыграй,
Мне не слышен призывный твой рокот.

Я к тебе поплыву сквозь туман,
Между скал, через рифы и дали.
Я назло доплыву всем громам
И сиренам, чьи песни пленяли.

Доплыву, только дай чёткий срок,
Чтобы сверить по жизни свой компас.
Очень сложен тот путь и широк,
Где нужна капитанская тонкость.

Вот я ставлю свои паруса,
Ветер юности рвёт их со страстью,
Но не страшна мне в море гроза,
Если бриг направляется к Счастью.

1964 год

Четверостишия

* * *

Дни уходят быстро, незаметно,
Растворяясь в жизненных делах...
Неужели, юность моя где-то
Стороной промчится впопыхах.

* * *

В жизни много разных искушений
И везде хотелось бы успеть,
Но рождённый ползать, без сражений
Не способен на небо взлететь.

* * *

Не сдалась ещё зима,
Снегом землю кружит,
Но возьмёт своё весна —
Все растопит лужи.

1964 год

Пути человечьи

Из туманной дали поднималось
Солнце в раззолоченных кругах,
Оживала после ночи вялость
В предрассветных ласковых руках.

Просыпалась жизнь земной планеты,
Только я с раздумьями один,
Затерялся восхищённый цветом
Сюрреальных утренних картин.

Как огромна эта жизнь земная,
Где пространство с вечностью царят...
Как же может солнце, я не знаю,
На весь мир хозяйский бросить взгляд.

Распалялось солнце надо мною,
Оно шло по торному пути,
Оно шло, как будто заводное,
Научившись с детства так идти.

Ну а мне, мечтателю о новом,
Как же выбрать верный путь?
Не привык ходить ещё я ровно, —
Так и манит в сторону свернуть.

Солнце шло размеренно к закату,
Мир питало жизненным теплом...
И решил я, твёрдо, без возврата
Вдаль шагать нехоженым путём.

1964 год

Восьмистишия

* * *

Весна! – Не знаю лучше слова
Из нашей мудрой, древней речи.
Я сочетания иного
Не встретил в мире человеческом,
Где так слились бы воедино
И радость жизни обновлённой,
И журавли в цепочке длинной,
И мир по-новому влюблённый.

* * *

О чудная, как жизнь, природа,
Какая правильная ты,
Ведь я б не догадался сроду
С весною оживить цветы,
Леса безлистые украсить,
В людские души влить тепло,
Чтобы мужчин и женщин в страсти
В любовь прочнейшую свело.

* * *

Когда капель умолкнет с крыши,
Потоки вешние умчат,
То тяжело земля задышит,
Пугая чёрненьких галчат.
Земля – беременная баба —
Парит от тяжести родов,
Но вот пробились, ещё слабо,
Головки будущих плодов.

* * *

Гудят, режут вдали моторы,
Пласты земли вздымая,
Весенний воздух эхом вторит,
За гулом поспевая.
Сверкают звёзды в небе синем,
Село уснуло где-то,
Но трактористы не гасили
В усталых фарах света.

1964 год

О жизни

Бежит, летит, торопится
Куда-то время юности...
И как же мне не хочется
Терять бациллы буйности.

Пусть мчатся годы юные,
Лицо мне режут старостью,
Но буду в ночи лунные
Бродить всё так же яростно,

Шептать стихи о юности,
Любить людей от радости.
Мочалить мир от дурности
И чистить жизнь от гадости.

Конечно, жить не вечность мне,
Знать меру важно каждому,
Но прочь года беспечности,
Впивай минуты с жаждою.

Чтоб дать счастливость вечную
Для всей земной окружности,
Вы жизнь и быстротечную
Стремитесь сделать нужностью.

1964 год

Герои

Оружия, оружия! —
Гудит морзянка срочно.
Рабочие разбужены,
На сходках до полночи.

Везём, везём оружие! —
Стучат колёса глухо.
Спешат к Иркутску гружено
Секретно и без слухов.

Сидит в раздумье Бабушкин
На ящике пахучем.
Друзья с ним тоже рядышком
Молчат о самом лучшем.

О новой жизни, радостной
Мечтают люди молча...
Лишь в даль стучатся яростно
Колёса среди ночи.

Слюдянка спит заснежено,
А может притаилась...
Удар, удар – и бешено
Солдат орда ввалилась.

Вагон и надпись: «На допрос!»
Колёса мчат к востоку.
Сам генерал решил вопрос
Привычно и жестоко...

Один, другой и вот шестой
Упали в снег колючий.
Кровавый пар стоял густой,
Нависнув грозной тучей.

Трещал Байкал, заледенев,
В Мысовске – вой собачий.
Каратели народный гнев
Навеки в землю прячут.

Убили? – Нет, они живут
В сердцах, в граните, в песне...
И нас, своих внучат, зовут
Построить жизнь чудесной.

1964 год

С новым годом, люди!

Я шептал в ночном затишье:
– С Новым годом, люди!
Я кричал, чтоб было слышно:
– Вашим счастье будет!

Не мороз его подарит
В карнавальной маске, —
Нас добро людское манит
Оживлять все сказки.

Звон бокалов полуночный,
Тост о счастье вечном,
Мчитесь телеграммой срочной
В сердце человечье.

1963 год

Призрак

Ещё годок в былое
Дриньканул песни нотой...
И в жизнь вползает злое
Неведомое что-то.

Два цвета: чёрный, белый
Крадутся ближе, ближе.
Как стынет ночью тело
И кто-то в щёки лижет.

Не юность девы милой
Струит тепло влюблённо, —
Морозит кто-то стыло
В седирах убелённый...

1963 год

Мой стих

Я хочу для Тебя самый нежный,
Самый лучший придумать стишок,
Где сольётся с любовью безбрежной
В одно целое страсти поток.

Это будет каскад Ниагары
И уснувший в зорю океан,
Это пламя ночного пожара
И тепло наших любящих мам.

Ты услышишь шептанье травинок
И безликого грома раскат,
Этот стих мягкотою снежинок
И тюльпаном прильнуть к Тебе рад.

Ты поймёшь, как весомо и сложно
Одно слово «Люблю» прошептать.
Люди верят, что жить невозможно,
Если этого счастья не знать.

1963 год

За победный пир

Я жизнь назвал людской борьбой,
А прозябание – страхом.
Пусть юность рвётся в правый бой,
А трусость – тлеет прахом.

Силён корнями старый мир,
А новь – своим грядущим.
Победный скоро будет пир
Для всех вперёд идущих.

1963 год

Юная муза моя

Проснись, моя юная Муза,
Воспой человеческий труд
Не музыкой плавного блюза,
А как оратории гуд.

Воспой скрежет лома о камень,
Свист ветра в стальных проводах,
Бессмертный целинный экзамен,
Полярные ночи во льдах.

Героику трудностей смелых,
Романтику сильных воспой,
Как ринулись в трудное дело,
Вступая с природою в бой.

Воспой созидателей мира,
Шагая упрямо туда,
Где могут тебя не в эфире
Услышать Герои труда.

1963 год

Былые мечты

У меня есть диплом
И в столице квартира.
Но совсем не о том
Я мечтал у Памира.

В белизну дальних гор,
В синеву поднебесья,
В азиатский простор
Улетал в детстве весь я.

Мне хотелось с орлом
К ледникам опуститься
И горячим крылом
Растопить их в водицу.

А на дальней горе,
Где цвели лишь тюльпаны,
Пригородный дворец
Мечтой строил без кранов.

В моём дивном дворце,
Под названием Счастье,
Жили только бы те,
Кто безудержен в страсти

Людям радость нести,
Дарить юность и песни,
Те, кто Счастье растит
В этой жизни чудесной.

...Улетела мечта
Вслед за детством беспутным,
Да и зрелость не та, —
Быт привычный запутал.

1963 год

Лирики

Зачем, забыв про искушенья,
Иные кинды по ночам
Грызут науки в отупенье,
А после ломятся к врачам.

Во мне скопление треволнений,
В читалке их нельзя мертвить.
Взамен согласен я без лени
Новеллы осени строчить.

Готов весне писать сонеты,
Терцины ночью над рекой,
Создать роман о томном лете,
Смущать девчат своей строкой...

От умников глухим заплотом
Декан поэтов отделил,
Ведь лирик – розня книгоглотам,
Он мир природы полюбил.

1963 год

Старшекурсники

Бегут студенческие годы,
Последний курс не за горой,
И наши мальчики особо
Глядят на девочек порой.

Приметных нет у нас традиций,
Но старший курс опять решил,
Уже осознанно влюбиться,
И в тех, кто только поступил.

В своём кругу и в своей группе
Давно закончилась любовь,
Родною стала наша труппа
И манит нас чужая новь.

На робкий взгляд девчонок новых
И независимость ребят
У старшекурсников готовы
Десяток шуток, но молчат.

Все смотрят, лучших выбирают,
А после, лекции тесня,
Вонзаются в любовь – и к маю
Возникла новая семья.

Для избранных удел безбрачья
На смутной вузовской скамье,
Но и они с дипломом мрачно
Бредут к неведомой семье.

1963 год

История

История тысяч столетий
Встаёт панорамой эпох,
С поры, где командою плети
Впрягались армады из сох.

Но мчат в забытье те эпохи,
Теснит их космический век,
Где первым под маршевый грохот
Советский идёт человек.

В историю тысяч столетий
Особо вписать надо том:
О том, как октябрьские дети
Воздвигли коммуновый дом.

На первой странице бессменно
Ильич монументом встаёт.
Он молча и ночью, и денно
Весь мир к коммунизму ведёт.

1963 год

Флаги на опорах

Уставились в небо опоры,
Несут на подхват провода
Сквозь дебри тайги, через горы
К заводам, в поля, города...

Опоры под самые тучи,
На каждой алеет флажок —
Их Генка, высотник наш лучший,
Победною страстью зажёт.

Не лёгок путь к первому месту,
Но трудности красят ребят.
Смотрите, девчата-невесты,
Как лица героев горят.

Лишь смелым и сильным доступно
Энергию в свет воплощать,
И тем, кто привык неотступно
Вперёд по широтам шагать.

Мороз застудил руки, ноги
И Генка ремнём натёр бок,
Но прямо, без торной дороги,
Опоры идут на восток.

1963 год.

На заре

Разгулялись на прощанье
Институтские друзья,
Объяснения, обещанья,
Смехотворная возня.

Закружились шумным кругом,
Заплясали в разнбой,
Загрустили в песне други,
Прослезились меж собой.

И никто не верил правде,
Что сейчас в последний раз
За столом, напутствий ради,
Говорит декан для нас.

Впереди всё так красиво,
Ждут далёкие края...
Но повсюду ты, Россия,
А где ты, – там буду я.

Угасают звёзды в зорьке,
Горизонт расправил грудь.
Над рекою, на пригорке
Он, она собрались в путь.

1963 год

Довольно!

К чёрту бред мистики,
Стоны безволия,
Слёзонеки чистеньких
Пролил довольно я.

Стих полубредовый,
Мчись сквозь туманности,
Встань людям преданным,
Годным на давности.

В бури ненастные,
Ливнем облившихся,
К солнышку красному
Выведи сбившихся!

1963 год

Безволие

Ожиданье – удел человека,
А грядущее – тьма и туман.
Предсказания Олимпа у греков
И гаданья цыганок – обман.

Я не верю магическим бредням
И не жду с поднебесной чудес.
Во мне мистика скрылась бесследно,
Сам по жизни кружусь, словно бес.

Дикий танец сменяется новым,
Вместе с бесом кружусь от тоски.
Жизнь моя застывает бескровно,
От безволья совсем я раскис.

Нет надежды, нет мысли великой,
Ничего я от жизни не жду.
Горю в пепел, лишь детские блики
Полыхают в кошмарном бреду.

Проходи же безволие скорее,
Для студента ты точно не то.
Становись моё сердце бодрее
И прибавь оборотиков сто.

1963 год

Ты придёшь...

Я знаю, ко мне Ты придёшь
И скажешь безмолвно: – Я та! —
И сердце с собой унесёшь,
Но только когда же, когда?

Когда это будет и где:
В театре иль в тихом лесу?
Не знаю, но верю – везде
Найду! Через жизнь пронесу!

Найду, кем бы Ты не явилась,
Любовь из грядущего дня,
Девчонкой, смутившейся мило,
Студенткой, забывшей меня...

И верю, придёшь Ты такая,
Когда нипочём все преграды.
Я знаю, Ты будешь большая,
А маленькой мне и не надо!

1963 год

Лучше 20, чем 100

Я не мальчик семнадцатилетний,
Не мудрец, каким был Соломон,
В своей юности не безбилетный
И в века я иду напролом.

Я кидаюсь в науку, искусство,
Я вонзаю свой лом в мерзлоту,
Но моё ненасытное чувство
В поднебесную мчит высоту.

Кое-что надоело земное...
Улететь бы в другие миры,
В безмасштабье с космическим зноем,
Если нет, тогда в Тартарары.

Лучше сгнать в великих дерзаннях,
Вознесённым на свой пьедестал,
Чем столетье в мещанских мечтаньях
Создавать свой уютный причал.

1963 год

О любви

Я стихов писать не стану,
Знай, люблю Тебя без них...
Коль разлука – это рана, —
Боль должна быть на двоих.

Если сердце к сердцу манит,
Поцелуя ждут уста,
То любовь нас не обманет —
Встреча будет не пуста.

1963 год

Это – любовь

А что такое есть любовь? —
Не раз я думал молча.
Но вдруг без ярких, пышных слов
Амур открыл свой колчан...

И вот, интимною стрелой
Он поразил мне сердце.
Хожу теперь я сам не свой,
Теребит душу перцем.

Под вечер щиплет всё сильнее,
Из общежитья гонит,
Ведёт меня насильно к ней,
Сердечко страшно стонет.

Когда нам двадцать, то свой нос
Воротим в восемнадцать...
Туда меня поток унёс.
Прощайте, мои братцы!

1963 год

О клятвах

Я не буду шептать о любви,
Не хочу уверять Тебя в ней,
И «люблю» Ты на слух не лови,
А прочти всё в глазах поскорей

Я не буду кричать о любви,
С белой пеной на нижней губе,
Ты ромашку попробуй сорви,
Она скажет всю правду Тебе.

И зачем эти клятвы нужны,
Ими можно обидеть себя.
Разве взгляды мои не нежны,
Разве мыслимо жить, не любя...

Нет, родная, без клятвы поверь,
А словесную форму – долой.
Мы войдём в нашу брачную дверь
Без присыпки любовной золой.

1963 год

Праздник в Улан-Удэ

Праздник буйствует в столице,
Разноцветье, песни, смех...
Пусть республика гордится,
Приглашая в гости всех.

Не беда, что небо хмуро,
Ветер веет от Саян,
Песнь звенит под звуки хура,
Ехор пляшут под баян.

Таких празднеств не бывало
В царской, каторжной дыре —
От Еравны до Байкала
Плыли стоны на заре.

Где в бедняцкие яранги
Ветры дым степной несли,
А под шелест ая-ганги
Горе чабаны пасли.

Но пришли друзья-батыры,
Помогли прогнать господ
И взревели здесь моторы,
Потянули край вперёд...

От того на наших лицах
Залегает счастья след, —
Далеко ушла столица
За прошедших триста лет.

1963 год

Весенние оковы

Омылась грозою весна,
И сохнет на солнце парясь,
Мне комната стала тесна.
Я вышел. На улице грязь.

Протоптана узко тропа.
Весь мир уже тесным мне стал.
Зачем я себя, как раба,
К весенним стихам приковал?

1963 год

Ожесточение

Я говорю, что надо
Шарик земной встряхнуть:
Тяжко нам всем от смрада,
Грязь не даёт вздохнуть.

Мир потонул в разврате,
Деньги здесь всё вершат.
Муза, не жди возврата —
Мир не берёт стишат...

1963 год

Страшный ветер

Гремит байкальская стихия,
Ревёт, как будто дикий зверь,
А волны – конники лихие —
Несутся ордами на мель.

Сарма¹ разыграла не на шутку,
Безудержен её разгул.
Становится невольно жутко
От пляски под громовый гул.

Байкал забился беляками
И кружит юркий катерок...
Но толь случалось с рыбаками,
А здесь обыденный денёк.

1963 год

¹ Сарма – название ветра на Байкале.

Весна – это Ты

Здравствуй, забытая робость,
Нежный, застенчивый взгляд.
Словно невинная строгость,
Свой примеряет наряд.

Снова былое явилось,
Жизнь расцветает опять,
Молодость в жилах забила,
Время помчалось вспять.

Я загораюсь от мая,
В плен захватила весна,
Книжный покой мой ломая,
Жить заставляет без сна.

Тянет в незречую темень,
В буйство цветущей весны.
Люди взирают на зелень,
Улицы стали тесны.

Жизнь вся весной задышала,
В небо взлетели мечты,
Всем для меня она стала,
Так как с весной пришла Ты.

1963 год

Прорастёт

Весной стучится май,
Людские души греет,
Смотри не прозевай —
Он Счастье наше сеет.

Взрасти своё зерно,
Вскорми весенней страстью,
И прорастёт оно
Твоим заветным Счастьем.

1963 год

Изменчивость

Как стих изменчива погода
Моей Сибири величавой,
Она в любое время года
Бывает зверем одичалым,

То солнце взъярит до раскала,
То ветер вскружит пыль столбами,
То тучи взвесятся на скалы,
То молнии ударят лбами.

Зимой вдруг оттепель нагрянет,
А май обелится снегами...
Но никогда наш дух не вянет —
Изменчивость возрастала с нами.

год

Юнцам

Я шёл по улицам столицы,
Был весел, песню напевал,
И запросто по разным лицам
Глазами пристально шагал.

А у людей, плывущих мимо,
Я видел целевой накал:
С заветной мыслью, одержимо,
К любимой цели всяк шагал...

Но кто там тенью у заборов
Скользит с сутулою спиной,
Как будто на крутую гору
Взбирался хилых старцев строй.

Опять юнцы из-под воротен
Скользят гуськом на мордобой.
А как идут – в пехотной роте
Учить их надо строевой.

У них под тёплой перчаткой
Свинец ладони холодит.
Бредут проулками украдкой,
Как будто тащат динами.

Вы бойтесь, дети подворотен,
Взорвёт и вас людская честь.
Встают в дружины сотни сотен,
Чтобы земную нечисть смести.

1963 год

Весенний хор

Загулял весенний ветер,
Завихрил к заборам сор,
Его снова песней встретил
На ветвях воробий хор.
Закрывает, трёт глазёнки
И спешит куда-то люд,
А песчаная позёмка
Продолжает свой этюд.
Разыгралась в пыль природа —
Знать весенний дух таков.
И народ ей весь в угоду,
От детей до стариков,
Отогнав дремотный сон,
Стал с весной жить в унисон.

1963 год

Стихия

Река в ледоходе скрежещет,
Тараня торосы на плёсы.
Вода заходила меж трещин
И кружит из пены колёса.

Ползёт в острых гранях стихия,
В глаза мельтешит белой рябью...
Над бездной природе стихом я
Предсказывал преданность рябью.

Река в коловерти ледовой
Живое раздавит в минуту,
Где слабо – сничтожит сурово,
За силой – последует тупо.

В ней видится мощная сила
И ширь необъятная разом,
Но как бы река не бесилась —
Плотина здесь вспыхнет стоглазо.

1963 год

Быстротечное время

О, время быстротечное,
Мерило жизни вечное,
Куда так мчишь безжалостно
И старишь своей шалостью.
Разрезав лбы морщинами,
Становишь нас мужчинами,
Ещё вчерашних девочек
Ты превращаешь в девушек.
А ты, мгновенье юности,
Застынь на точке трудности,
Но только не бросай в пути, —
Хочу с тобой ещё идти...
Хочу пройти весь шар земной
И сделать жизнь всегда такой,
Чтоб Счастье людей грело,
А Юность – не старела!

1963 год

Байкал встал

Объята в сон байкальская равнина,
Вся саваном укрыта ледяным.
Лишь иногда стотонною машиной
Лёд громыхнёт зарядом холостым.

А ведь Байкал совсем ещё недавно
Катил валы в туманные края,
Играл моей лодчонкою забавно
И пеной пресной угощал меня.

А на крещенские бои с морозом
Он смело грудью широченной встал,
Но покорён старик. А по торосам
Взыграло солнце тысячью зеркал.

1963 год

Однокласснику

– Ну здравствуй, одноклассник мой,
Ты вырос, даже не узнать.
Знакомишь с юною женой,
Венере греческой под стать.

Ты стал великим физиком,
По всем опросным мнениям,
А я не стал ни лириком,
Ни режиссёром-гением.

Не встретил и жену в пути, —
Простую, не Милосскую.
Тяжеловато мне идти
По жизни в щёки хлёткую.

1963 год

Галчонку

Ах маленькая девочка,
По имени Галчонок,
Вертявая, как белочка,
Наивна, как ребёнок...

Как часто бесит меня злость,
Что виделись мы мало,
Любить Тебя не привелось,
Но в сердце – Ты запала.

1963 год

Песни Байкала

Я сижу у Байкала в затоне,
Волны шепчутся, нежась у ног,
То чуть слышно, то плачущим стоном,
Но о чём? – разобрать я не смог.

Может быть, они шепчут о прошлом,
Как сидел здесь бродяга – беглец,
Думал:
– Хлеб ещё дома не скошен...
Где для всех он давно был мертвец.

Или волны мне шепчут о ссыльных,
Кандалами гремевших в метель,
О княжне, что на лошади взмыльной,
Едет к мужу под дождик в купель.

Или шепчется в страхе от крика
Пролетающих рельсами птиц,
От рабочими поднятой кирки
На престолы царей и цариц...

Нет! Сейчас волны песню заводят
О сегодняшней жизни людей,
Потому они так колобродят
С каждым часом сильнее и сильнее.

Не расскажешь о чудных свершеньях
Тихим шёпотом, плеском в камнях,
Здесь нужно ораторий гуденье,
Чтоб воспеть нашей жизни размах.

1963 год

Как в басне

В одном дворе —
не скажем где,
За годом год
Барбосик рос.
До двух годков
почти нигде,
(Лишь во дворе)
не лаял пёс.

На третий год
он как-то смог,
(Путём подкопа)
выйти вон.
— Прощай мой двор, —
сам тягу в бок.
И он попал
на полигон...

Пытает пёс
свой громкий лай,
Теперь щенка
давно в нём нет.
Ему степную
ширь давай,
Он хочет весь
увидеть свет.

— Когда в дали
лежит простор,
То должен быть
навек забыт
Мой прошлый лай
и детства двор.
— Так думал наш
один пиит...

1962 год

Новогодний подарок

Кружится волчком
И в лицо снег целует,
Спектральным зрачком
Из неведомых улиц,
Столбы с фонарями
Плывут, как из ямы.

Иду в эту ночь,
Дед Мороза чтоб встретить,
Подарки помочь
Донести малым детям.
А может в ударе
И мне он подарит...

Не надо конфет,
Леденцовых лошадок, —
Зайду сам в буфет,
Где такой же подарок.
Он дал бы немного
Стихов мне в дорогу.

1962 год

Мы рвём...

Мы рвём листы с календаря
Своей безжалостной рукой...
Так день за днём, порою зря,
Текут года в века рекой.
Ревёт она, когда дожди,
Плетётся тихо в жаркий день,
От бурных рек опасность жди,
От мелких – чаще видим лень.
Вся жизнь людей фонтаном бьёт,
Когда в душе сплошной полёт.

1962 год

Спецзаказ

Из сотен тёмных окон
Горит одно – у нас:
Поэт с трудом по строкам
Здесь пишет спецзаказ...

Под сонный свист коммуны
И вздохи мне в укор,
Я Музу бью по струнам,
Веду с ней разговор.

А веки, словно шлюзы,
Хотят закрыть глаза,
Но их стотонным грузом
Я двигаю назад.

Стихи почти готовы,
Братва спит мёртвым сном,
А я за рифмой новой
Пускаюсь в ночь бегом.

1962 год

Его этика

Не жизнь, а море по колено
Пьянчужке в развесёлый час,
Им выдаётся в винном плене
Свинячей этики запас.

1962 год

Среди людей

Народу много – он такой хороший,
Стоит толпой, укрывшись от пороши.
Трамвай пришёл и я, подобно ноше,
Людской рукой был в двери вброшен.

Сдавили здорово меня, не скрою,
Подвесился аж на толпе, не стоя...
Но лучше быть раздавленным толпою,
Чем одиноко умереть в покое.

1962 год

Думы

Гудит сквозь треск печурка,
А мысли о былом:
Сидел, как я, наш Шурка
И нежился теплом.

Готовил здесь поджарки
Счастливейший юнец,
Но в сорок третьем жарком
Сразил его свинец.

По жизни шёл немного,
Всего семнадцать лет, —
В песок свела дорога,
Где тёплой печки нет...

Идёт, снега раздвинув,
Двадцатая весна.
А мать, как в ту годину,
Притихла у окна.

Прошли года страданий,
И слёз она не льёт,
Но ноет в сердце рана,
Всё в тайне сына ждёт.

1962 год

В мороз

Мороз стоит трескучий,
Весь город от него продрог.
Он сжался мёрзлой кучей,
Укрылся в иневый полог.

Трамвай ползёт под скрежет,
Пронзает напряжённый слух.
Народ мелькает реже, —
Мороз захватывает дух.

И мы, под ветром жгучим,
Полусогнувшись, все в бегах.
Тяжёлым зимним тучам
Нашлась лежанка на домах.

Краснея от мороза,
Вдруг солнце улыбнётся нам,
И сразу, будто розы,
Плывут по блёклым небесам.

1962 год

Памятник герою

Суров и твёрд седой гранит,
Не вымолвит ни слова.
Он имя громкое хранит
Василия Серова.

Одна снежинка за другой
Скользят по гладким скулам,
Десятки лет молчит герой,
Как пред ружейным дулом.

Тогда в свой смертный, грозный год
Он вынес пыток муки,
От боли и других невзгод, —
Не шевелились руки.

Он с раны кровь не мог стереть...
А снег сметёт ветрило.
Герою памятник за смерть, —
Людской любви мерило.

1962 год

Как солнце

Солнце ко мне заглянуло в окно,
Гневом играя в глазах.
– Как, ты всё спишь, – возмутилось оно, —
Время светить во весь мах.
Встань, не до неги постельной сейчас,
Время будить нам сердца,
Время отдать миру света запас,
Жизнь просветить до конца.
Бодро вскочил я с кровати своей,
Выпил поэзии сок...
Ринул за солнцем, оно мне: – Смелей!
Рядом с ним встать я не смог...
Трудно стихами народу светить,
Надо, как солнце, сияющим быть.

1962 год

Пути сведут

Я ждал её так много лет,
Искал в садах, у сонных рек.
Один всегда встречал рассвет —
Не шёл ко мне тот человек...

Она росла в туманной мгле,
Средь острых гор или лугов.
И как же можно было мне
Найти её в морях цветов.

Но вот пришла любви пора
И свёл нас шумный институт.
С горой не встретятся гора,
А люди все своё найдут.

Спасибо вам, мои пути,
Тропинки узкие меж гор,
За счастье с милой мне идти
Отныне в жизненный простор.

1962 год

Счастье студентов

Солнце ярчайшее
С красною розой,
Серьги редчайшие
В полдень морозный
Милой подружке
Были подарком
В свадебной кружечке
С праздничной аркой.

Так у студентиков
Издревле было:
Нету презентиков, —
Мимо проплыло.
Вечно голодное
На сто процентов,
Но ультрамодное
Счастье студентов.

1962 год

Куба победит!

В наш век, когда космос разведан,
А дети не слышат разрывов гранат,
Бандиты, кто доллару предан,
Войной гордой Кубе грозят.

Но твёрд голос Фиделя Кастро,
К защите страны он зовёт:
– Довольно, терпели мы рабства,
Кубинцы – свободный народ!

И вмиг от Гаваны вдоль моря
Штыками щетинится Куба.
Кто жаждет послать сюда горе,
Останется точно беззубым.

Пусть зреют тростник и бананы,
Пусть беды пройдут стороной,
Пусть солнце, катясь над Гаваной,
Прольётся теплом над страной.

1962 год.

Прометей

Над кипящем в валах океаном,
На гранитной высокой скале
Приковал Зевс собрата титана,
А орлу приказал на заре
Беречь каждый день его раны.

Гневный Зевс, над землёй грозно рея,
Видеть мог, что народ возмужал,
И по жизни шагает смелее.
За огонь, что титан им достал,
В злобе он приковал Прометея.

Капли крови за счастье народа
Из груди звонко падают вниз
И на скалах седых позолотой,
Ещё ярче, чем гордый Нарцисс,
Расцветает призывом: – Свобода!

1962 год

Детскость

Здравствуй, заснеженный город,
Здравствуй, мой домик родной,
Вечно в глазах моих молод,
Хоть и со ставней одной.

Здесь босиком проплясало
Детство с беспривязным псом,
Юность шальная настала, —
Грусти не чую о том.

Выше поднялся ступенькой,
Юноша, больше не хнычь,
Люди зовут уж не Сенькой, —
Робко: – Семён Владимыч.

Вырос высокий, да знатный,
Первый девчатам жених.
Сердцем вот жаль только ватный:
Детство меняю на них.

1962 год

Космонавты

Космонавты – народ межпланетный,
По просторам Вселенной мы мчим,
Путь в миры открывая заветный,
Доберёмся до звёздных пучин.

Мы на Марс полетим, на Венеру,
На Нептун, где немало чудес...
Всю Вселенную нашу измерим
И познаем законы небес.

Погуляем по разным планетам,
И слетаем в другие миры,
Но берёзку, кудрявую летом,
Будем помнить на склоне горы.

1962 год

Ты – всё...

Ты – солнца луч в ставне оконной,
Ты – форто из песни «Любовь»,
Ты в образе ночи бессонной
Таинственно манишь без слов...

Ты – жизнь в этом мире, Кумир мой,
Ты – Солнце, а я лишь Земля,
Она без него будет мёртвой,
А мне без Тебя жить нельзя.

1962 год

Студенты

Кто пропел нам плачевную тризну,
Что студенты никчёмный народ,
Что они прожигатели жизни,
Что живут без тревог и забот?

Не поверю подобным я бредням —
Мы, студенты, жить будем века.
Наша жизнь протекает не средне,
А как бурная в ливни река.

Сделать надо нам то, затем это,
Не забыть побывать здесь и там...
Мы пять лет и зимою, и летом
Ведём счёт всем минутам-часам.

Допоздна мы читаем конспекты,
А на сцене – актёры, певцы...
День за днём видит старый наш лектор,
Как становятся птицей птенцы.

И весной мы вздыхаем всех глубже
От любви, от зачётных работ.
А любовь и священная дружба
Зарождались в горниле забот.

Не бывал наш студент лежебокой,
Не сидел за столом гнилым пнём.
Из бездонного чудо-истока, —
Из науки мы знания пьём.

Скоро грянет пора преддиплома,
Мы гульнём на своём выпускном
И умчим с институтского дома,
Вспоминая лишь кое о ком...

1962 год

Нарву цветов

Цветут сады фруктовые,
В полях запахло мятою.
Цветочками медовыми
Я милую обрадую.

Нарву букеты за рекой,
В долине, в чистом полюшке,
В лесах и на горе крутой —
На всём земном раздольюшке.

Я милой в дом их принесу,
Чтобы цветы – дары лугов,
Отдали ей свою красу
И заслужили мне любовь.

1962 год

Первомайский марш

Валят улицей колонны,
Реют стяги на ветру...
Я, весною обожжённый,
В марше праздничном иду.

Весь народ поёт о мире,
Льётся песня о Кремле,
В даль несётся, в высь и шире,
И гремит по всей земле.

Сотни лозунгов, плакатов,
Миллионы ясных глаз.
Всё, что есть, чем мы богаты,
Принимай страна от нас.

Хлещёт знамя над колонной,
Алый цвет гудит огнём,
С флагом, кровью обагрённым,
Маршем в коммунизм идём.

1962 год

Третьелишняя доля

Уже вешние воды спадают,
Пробивается в поле трава.
Всюду пары влюблённых гуляют
И моя наступила пора.

Я влюбилась впервые, подружки,
Он хорош, как дубок молодой,
Но слезами залила подушку:
Мой любимый женат на другой.

Если пашет он ночью на поле,
Я вздыхаю у тихой реки.
Тяжела третьелишняя доля,
Муки девичьи, вы не легки.

Мне придётся пожар любви первой
Затушить водой мутной реки...
Ах, зачем он, любви своей верный,
Не меня первой встретил в пути.

1962 год

На встречу меня не зовёт

Пришёл из-за гор тихий вечер,
Влюблённых он к речке ведёт.
У всех долгожданные встречи,
Меня лишь любимый не ждёт.

Вчера он сказал у берёзы:
– Прощай навсегда, позабудь.
Зачем, вы солёные слёзы,
Упали на девичью грудь?

Мой милый, как видно, другую
К заветной берёзке повёл,
Забыл про любовь он былую,
Покинул меня мой орёл.

Пришёл из-за гор тихий вечер,
Влюблённых он к речке ведёт,
Но только любимый на встречу
К берёзке меня не зовёт.

1962 год

Как океана вал

Рвала листы с календаря
Моя мать день за днём,
Бросала в печь, огню даря,
Они пылали в нём.

Так два десятка лет в огне
Горели мои дни,
Но, кажется, что в дымной мгле
Не сгинули они.

Хоть мало сделал для людей
За жизнь я в двадцать лет,
Но жил – и никаких гвоздей,
Здесь спора, знаю, нет.

Промчалась жизнь под грохотом,
Как океана вал,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.